

18+

Людмила Лыновская

**НОЧЬ ДЛИННОЮ
В ЖИЗНЬ**

Людмила Лыновская
Ночь длиною в жизнь

«Издательские решения»

Лыновская Л.

Ночь длиною в жизнь / Л. Лыновская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-650432-5

Анна за полчаса до Нового года узнает об измене мужа, хлопнув дверью, решает уехать к подруге. Но такси долго не едет. Ей приходится встречать Новый год одной прямо на морозной улице на пару с бутылкой коньяка, которую она прихватила с собой. Неожиданно на заснеженной дороге появляются сани с Дедом Морозом. Последовавшие за этим удивительные, трагические и радостные события, произошедшие в новогоднюю ночь, по своему эмоциональному потрясению стали для главной героини длиною в целую жизнь.

ISBN 978-5-00-650432-5

© Лыновская Л.
© Издательские решения

Содержание

НОЧЬ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ночь длиною в жизнь

Людмила Лыновская

© Людмила Лыновская, 2024

ISBN 978-5-0065-0432-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НОЧЬ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

– Господин в желтой куртке! Да, да, я к Вам обращаюсь! Будьте любезны, зайдите за разделительную черту, не приближайтесь ко мне и маску натяните на нос, вы что, не замечаете, она у вас сползла на подбородок? – Анна Сергеевна уже час толкалась в супермаркете. Наконец, очередь продвинулась, и она оказалась у кассы. Волосы выбились из—под вязаной шапочки и прилипли ко лбу. Очки из-за маски запотели, поэтому приходилось их периодически снимать и протирать об рукав пальто, вытянуть салфетку из сумки не было никакой возможности, в другой руке тяжеленная корзина с продуктами.

«И почему все оставляют закупки на последний день? Давно уже не советское время, а привычка толкаться в очередях осталась. Тем более вирус, не хватает заразиться и пролежать весь Новый год с температурой», – думала Анна Сергеевна, вытягивая кошелек из сумки и перемещая его подмышку, чтобы быстрее можно было рассчитаться.

Выскочив из магазина на свежий морозный воздух, она посеменила к палатке с елками, балансируя на льду, как канатоходец, используя для равновесия пакеты, по два в каждой руке. В этом году ей непременно хотелось купить живую, пусть маленькую, но обязательно свежую лесную красавицу, чтобы дома пахло хвоей и детством. Правда, она не очень представляла, чем возьмет эту красавицу. Руки так и норовили разжаться под тяжестью пакетов. «Придумаю что-нибудь», – успокаивала себя Анна Сергеевна, протискиваясь поближе к продавцу.

Елочный базарчик был оживлен и боек. Елки, одна лучше другой, расставлены по кругу так, что можно было оглядеть каждую со всех сторон. Продавец – здоровенный детина с бородой, в шапке ушанке и валенках по-хозяйски расхаживал между ними, выкрикивая веселые прибаутки, советовал покупателям кому какую выбрать. Анне Сергеевне приглянулась маленькая, с метр ростом и самая пушистенькая елочка. Она уже протянула к ней руку, но вдруг ее кто-то резко отодвинул, схватил елочку за тонкую шею, чуть не оторвав макушку, закричал неприятным голосом:

– Эту беру!

Анна Сергеевна слегка обалдела от такой наглости, но тут же нашлась и вцепилась в рукав своему обидчику, плотному мужчине с короткой шеей, вся фигура которого напоминала куб и тоже закричала продавцу:

– Я первая ее выбрала. Это моя елка!

Она пыталась протиснуться вперед, шапка сползла на лоб, очки на край носа, одна рука, нагруженная четырьмя пакетами, безвольно висела вдоль туловища, другой Анна Сергеевна тянула мужчину за рукав, она не могла позволить, чтобы рухнули ее планы.

Дело в том, что Анна Сергеевна загадала: если купит живую, пахучую зимним лесом елочку, то обязательно в этом Новом году случится что-то необыкновенное.

«Слишком много искусственного вокруг, – размышляла она, – вещи, еда, отношения, чувства». Вот и они с мужем, уже который год наряжают искусственную елку, да и сам праздник в последнее время какой-то не настоящий. Так, ужин до отвала с телевизором допоздна. Нет уже того бесшабашного веселья, ночных гостей, заваливающихся в квартиру с шумом и смехом, танцев до упаду под «Голубой огонек», походов по ночному городу к городской елке. «Конечно, виноват вирус», – думала Анна Сергеевна. Но иногда ей казалось, что еще раньше начала скукоживаться ее жизнь, обесцвечиваться как-то. «Может это старость на пороге? Но нет, рано сдаваться. Надо что-то менять», – размышляла она. Вспомнила, как в детстве запах лесной хвои поднимал настроение и сразу было понятно – скоро Новый год! В этом году Анна Сергеевна решила нарушить традицию и встретить праздник не с искусственной, а с настоящей елкой. Верилось ей, что с этого небольшого изменения начнет рушиться, как

карточный домик, скучная рутина ее серой жизни. Она непременно начнет жить по-новому, правда, еще не знала как? Но точно не так, как сейчас.

– Прекратите меня толкать, – закричала она, почти срываясь на визг, забыв на минуту, что учительнице так орать на улице как-то не по статусу.

Продавец елок большой рукой, напоминающей ковш экскаватора, отстранил конкурента Анны Сергеевны в сторону и неожиданно ласковым, но не терпящим возражений, голосом произнес:

– Давайте уступим женщине.

Мужчина хотел что-то возразить, но наскочив на колючий взгляд детины, сразу же успокоился и заинтересовался не менее красивой сосенкой.

Анна Сергеевна, увешанная пакетами, с елкой за спиной, услужливо привязанной продавцом ей за плечи, страшно уставшая, но с чувством победителя шла домой с добычей. Дверь открыть было нечем, третья рука у Анны Сергеевны еще не выросла, и она рискнула позвонить.

Дверь распахнулась, на пороге стоял ее муж Виталий. Глаза его выражали крайнее негодование. Накопившееся в нем за целый день ожидание сейчас было готово выплеснуться в лицо Анне Сергеевне.

– Где ты была? Ты знаешь, сколько сейчас времени? Ты что, на часы вообще не смотришь? Ты же еще не начинала готовить! Нормальные люди уже давно садятся за стол старый год провожать, а у нас вечно есть нечего! Зачем эту елку приволокла? У нас же искусственная есть! Лишь бы деньги тратить!

Виталий, злобно сверкнув очами, изображая всем своим видом, как ему все это надоело, тяжело ступая, прошел в комнату, плюхнулся на диван и сделал телевизор громче.

Анна Сергеевна, быстро сбросив пальто и шапку, метнулась на кухню и принялась готовить. Ей не хотелось начинать ссору накануне Нового года. Длинные выяснения отношений никогда ни к чему не приводили, только еще больше накаляли атмосферу. Анна Сергеевна замолкала и уходила в себя. Так супруги могли не разговаривать неделями. Потом семейные дела заставляли идти на контакт, немного забывались обидные слова, и сердце Анны Сергеевны смягчалось. Она вообще не умела долго таить обиду и быстро прощала. По молодости Виталий шел на примирение первым, подходил, обнимал за плечи, шептал нежные слова. Анна Сергеевна сразу отгаивала. Но со временем частые уступки жены дали Виталию основание полагать, что он всегда прав. Голос его становился более грубым, замечания унижительными. Он называл ее невнимательной женой, неумелой хозяйкой, ставил в пример других жен, которые, по его мнению, были гораздо лучше. Так по инерции и продолжалась их жизнь: вроде бы вместе, на самом деле – каждый сам по себе.

Через два часа по квартире распространился запах курицы с чесноком. Анна Сергеевна накрыла стол праздничной скатертью и принялась носить блюда из кухни в зал одно за другим: оливье, селедка под шубой, винегрет, кальмары с яйцом под майонезом, котлеты, сыр с чесноком, свекла с черносливом, тушеная капуста с грибами... «Нужно запастись на несколько праздничных дней, – думала Анна Сергеевна, – непонятно, правда, зачем? Во-первых, можно выйти в магазин и купить, а не доедать позавчерашнее. Во-вторых, разве можно столько съесть?» Но Виталий был другого мнения: «Еды должно быть много и разнообразно, вдруг гости, а если нет, то и сами съедим». И, действительно съедали.

Как только Анна Сергеевна закончила наряжать елочку, часы пробили девять вечера, в дверь позвонили. Это была Лариса, самая близкая подруга Анны Сергеевны. Хотя подружки были ровесницы, выглядела Лариса лет на десять моложе и была для всех Ларочка. Это была женщина легкая, улыбчивая, шла по жизни с высокоподнятой головой и, не напрягаясь. Анна Сергеевна всю жизнь работала в школе, поэтому все звали ее по имени, отчеству. Только муж называл Анной. Но звучало это, как-то строго и холодно. Ларочкин муж ходил в море, поэтому она часто на праздники оставалась одна, то есть не одна, а праздновала у соседей Анны Сер-

геевны и Виталия. Со временем Ларочка стала, как член семьи, без нее не обходился ни один праздник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.